

Взаимные колкости перед началом игры — своего рода обязательная закуска к основному блюду.

Классикой жанра со стороны парней из ПТУ считались язвительные замечания о том, что Лу Цзяо — всего лишь бета. Впрочем, после того как в последней драке он в одиночку раскидал восьмерых и уложил на лопатки целую толпу альф, они зареклись поднимать эту тему.

Какой смысл кичиться своим полом, если ты, будучи альфой, не можешь справиться с бетой?

Так что Лу Цзяо уже порядком отвык от подобных выпадов, и сейчас старая добрая провокация даже показалась ему чем-то свежим.

— Ну и что с того? — усмехнулся он. — У вас в училище главари меняются один за другим, и ни один до сих пор не смог меня одолеть. О чём это говорит?

Пурпурновласый юноша помрачнел и процедил сквозь зубы:

— То дела прошлые. С сегодняшнего дня папочкой здесь буду я!

Обе стороны с явным удовольствием включились в обмен бессмысленными угрозами. Спустя пару словесных раундов в воздухе отчетливо запахло палёным — атмосфера накалилась сама собой.

Когда градус напряжения достиг нужной отметки, на поле вышел временный судья, прихваченный с соседней площадки. Команды приготовились к игре.

Лу Цзяо, не бравший мяч в руки целую неделю, с нескрываемым азартом разминал пальцы. Ему не терпелось проверить себя в деле.

Новичок по прозвищу Пурпурный тоже вовсю разогрелся. Его движения выглядели на удивление профессионально, что заставило лидера «Первой старшей» отнестись к противнику серьезнее. Лицо это было незнакомым — если парень действительно недавно перевелся в училище и с ходу возглавил их шайку, значит, он явно не прост.

И предчувствие его не обмануло. С первых же секунд противники повели себя агрессивнее обычного. Пурпурный возглавил атаку; его броски отличались поразительной точностью — стоило ему прорваться под кольцо, как мяч почти неизменно оказывался в корзине.

К концу первого периода ребята начали заметно нервничать, то и дело бросая на своего капитана тревожные взгляды.

Лу Цзяо едва заметно качнул головой и, ободряюще хлопнув Хо Яна по плечу, негромко произнес:

— Спокойно. Сначала нужно понять, на что он способен.

С остальными игроками всё было ясно — их повадки и стиль игры давно изучены вдоль и поперек. Те платили им тем же. Но именно эффект неожиданности от появления новичка позволил противнику захватить инициативу в начале матча.

К счастью, после нескольких розыгрышей картина начала проясняться. Лу Цзяо подозвал центрального и скомандовал:

— У него хромает точность на трехочковых. Не пускайте его в штрафную, вытесняйте на периметр, пусть бросает издали.

Затем он бросился к Хо Яну:

— Ты тоже держи зону, и помни — пасуй в первую очередь мне.

Хо Ян широко распахнул глаза, мгновенно уловив суть плана.

Разрыв в уровне команд был невелик, и подобные встречи редко ограничивались запланированным временем. Уже к середине первой четверти игра вошла в стадию белого каления. Временный судья, стоявший неподалеку, только и успевал переводить ошеломленный взгляд с одного жесткого столкновения на другое, пытаясь определить, не перешли ли игроки черту.

Давая очередной свисток, он каждый раз невольно задавался вопросом: а не решат ли эти сорвиголовы в какой-то момент бросить мяч и скопом поколотить самого арбитра?

Тем временем «Первая старшая» усилила оборону под кольцом. Альфа-новичок оказался под плотной опекой, и его возможности резко сократились.

Когда время владения уже подходило к концу, он был вынужден бросать трехочковые, но из нескольких попыток цели достигла лишь одна. На другом же конце площадки Лу Цзяо, получая пасы от Хо Яна, дерзко атаковал, едва перейдя среднюю линию — и его дальние броски раз за разом ложились точно в цель.

Собственно, именно за это его и ценили в команде: точность на трехочковых была феноменальной, а под давлением он играл даже лучше, становясь тем самым козырем, который позволял вырвать победу в самом безнадежном матче.

Лу-гэ знал толк в психологических атаках. Забросив очередной эффектный мяч, он одарил Пурпурного уничтожающей усмешкой и с удовлетворением отметил, как лицо того исказилось от ярости.

Очередной розыгрыш начался со спорного мяча между двумя форвардами. Когда мяч взлетел вверх, Лу Цзяо, выбрав идеальный момент, подпрыгнул, но его оппонент-альфа даже не попытался пойти на перехват. В то самое мгновение, когда пальцы Лу Цзяо коснулись мяча, противник со всей силы врезался в него.

Тяжелый, удушливый запах альфа-феромонов, отдающий гарью и тлеющей древесиной, накрыл юношу плотной волной.

Судья, только что давший свисток, замер с открытым ртом, не успев среагировать на столь грубое нарушение.

«Твою же мать!..»

Мяч, отбитый Лу Цзяо, полетел вниз, а сам он, подчиняясь силе притяжения, начал падать, принимая на себя основной удар от столкновения.

Опустив взгляд, он увидел на лице противника торжествующую ухмылку.

Но в глазах Лу Цзяо не было и тени паники — лишь уголки губ дернулись в ответной, предвкушающей улыбке.

Бам!

Окружающие еще не успели осознать произошедшее, как после оглушительного удара оба игрока, находившиеся в центральном круге, рухнули на паркет.

— А-а-а-а!

Инерция отбросила Лу Цзяо назад, и он приложился спиной, но по сравнению с тем, что случилось с его оппонентом, это было сущим пустяком.

Юноша с пурпурными волосами скорчился на полу, обхватив голень руками, и зашелся в душераздирающем крике. Он весь взмок, и было непонятно — то ли это пот от игры, то ли он так быстро покрывался испариной от невыносимой боли.

Лу Цзяо пружинисто вскочил на ноги и тут же обратился к судье:

— Он сам на меня налетел. Это была самооборона, так что фола нет, верно? Мяч за нами.

Судья лишь заторможенно кивнул.

Поверженный противник всё еще не мог подняться, его хриплый голос был полон ужаса:

— Моя нога!..

На баскетбольной площадке столкновения и жесткая игра — дело обычное, да и грязных приемов, когда кто-то картинно падает, симулируя травму, чтобы подставить соперника, Лу Цзяо повидал немало.

Поначалу он решил, что Пурпурный просто переигрывает, но когда тот не поднялся спустя полминуты, Лу Цзяо наконец почувствовал неладное.

— Эй, ты что, серьезно поранился?

Губы юноши, сжавшегося в комок на полу, побелели. Он метнул в Лу Цзяо гневный взгляд:

— А по мне не видно?!

Он ни на секунду не отпускал ногу. Лу Цзяо вспомнил тот миг столкновения и какой-то странный звук, похожий на хруст... Неужели всё настолько плохо? Он ведь просто хотел оттолкнуть его подальше!

Несмотря на эти мысли, Лу Цзяо поспешно подошел и помог парню подняться, подставив плечо.

Вид у Пурпурного был скверный, а стоило ему сделать малейшее движение, как лицо его и вовсе стало землистым.

— Мне нужно в больницу. Кажется, это перелом...

Лу Цзяо оглянулся на своих.

Ребята из «Первой старшей», видя неладное, один за другим подходили ближе. Хоть им и не нравился этот заносчивый выскочка, они не могли не выразить сочувствия — былой вражды как не бывало.

А вот компания из ПТУ даже не сдвинулась с места, продолжая безучастно наблюдать со стороны. Почуввав неладное, Лу Цзяо крикнул им:

— Эй! Вашему главарю помощь нужна!

Ответ из вражеского лагеря был коротким:

— Да какой он нам главарь? Так, наемник со стороны. У нас дела, мы пошли.

И, словно по команде, они быстро развернулись и скрылись за углом.

Лу Цзяо оторопело проводил их взглядом, а затем повернулся к своему полуживому подопечному:

— М-да... Похоже, «подданные» тебя не слишком жалуют...

— Плевать! — юноша с пурпурными волосами уже пришел в себя, и в голосе его зазвучала злость. — Никаким лидером они меня не считали, просто как клоуна использовали! Это они напели мне, что ты бета, а значит, пасуешь перед феромонами, и подговорили подловить тебя... Проклятье! Ты что, вообще их не чувствуешь?

Не укладывалось у него в голове, как бета может ни в грош не ставить давление альфы и при этом даже бровью не вести.

Лу Цзяо потер кончик носа. Поняв, что парня втемную подставили собственные «друзжки», он ответил:

— Чувствую. Так что давай, закручивай свой кран, а то воняет так, что глаза слезятся.

Игра была сорвана. Раненому требовался врач, и из обрывков фраз Лу Цзяо понял, что Не Ли — новый переводка, которому в училище в глаза льстили, а за спиной в грош не ставили. Оказалось, сегодняшний матч затевался вовсе не ради победы над «Первой старшей», а лишь для того, чтобы этот «новый босс» сел в лужу.

Хоть методы у Не Ли и были грязными, но результат он получил такой плачевный, что Лу Цзяо стало его даже немного жаль.

Поразмыслив, он предложил:

— Давай я отвезу тебя в больницу.

Оставлять его одного в таком состоянии было нельзя — бог знает, доползет ли он со своей ногой до травмпункта.

Альфа на мгновение опешил, а потом неловко пробормотал:

— Это... за то, что было на поле... извини.

Лу Цзяо попросил Хо Яна позже отогнать его велосипед домой, а сам вызвал такси и помог пострадавшему забраться в салон. Ближайшей была Городская больница №1, и Лу Цзяо, не задумываясь, назвал водителю адрес.

***

По дороге выяснилось, что пурпурновласого зовут Не Ли, и он действительно спортсмен. Он сам соорудил подобие шины из подручных средств, чтобы зафиксировать ногу, но любое движение давалось ему с огромным трудом.

К тому времени как они доехали, лед между ними окончательно растаял, и парни даже обменялись контактами в WeChat. Не Ли с горечью узнал, что его предшественники из ПТУ тоже пытались задавить Лу Цзяо феромонами, но в итоге с позором ретировались. И ни одна душа не предупредила его об этом — все хотели поглазеть на зрелище.

Не Ли так и кипел от гнева:

— Ну и крысы! Вот поправится нога — каждого в мешок засуну и ребра пересчитаю! — Он похлопал Лу Цзяо по плечу. — Слушай, не было бы счастья, да несчастье помогло. Теперь ты мне как брат. Я человек простой, но за своих горой стою. Если что случится — только свистни, я мигом!

Несмотря на то что от боли он то и дело сбивался на хрип, обещание прозвучало весомо, а хлопки по плечу Лу Цзяо были весьма чувствительными.

«А парень-то не такой уж и плохой»

Выходя из такси, Лу Цзяо взглянул на вывеску больницы, и в памяти всплыл недавний разговор.

«Городская больница №1... Та самая, куда учительница Ван велела сходить Жуань Юэ на этих выходных»

Интересно, он уже здесь или только собирается?..

Не Ли, тяжело навалившись на плечо сопровождающего, старался не тревожить ногу и озирался по сторонам:

— На каком этаже травматология?

Лу Цзяо тряхнул головой, отгоняя мысли:

— погоди, сейчас узнаю.

Он быстро изучил схему здания, и они поднялись на лифте. В отделении было немногочисленно, Не Ли достался последний талон перед обеденным перерывом, так что оставалось только ждать.

В больничных коридорах всегда кипела жизнь. С верхних этажей через стеклянные перила можно было видеть вестибюль внизу. Не Ли, прикованный к стулу, сидеть спокойно не мог, а Лу Цзяо, вместо того чтобы присесть рядом, застыл у ограждения, то и дело поглядывая вверх.

Нижние этажи просматривались отлично, а вот то, что происходило выше, скрывали перекрытия.

Он еще внизу заметил, где находится отделение феромонов. Он и сам не мог толком объяснить, зачем ему это, но ноги сами несли его поближе к лестнице.

Жуань Юэ наверняка записался на выходные. А вдруг он и впрямь сейчас здесь?

Другой, более рассудительный голос в голове твердил ему:

«Очнись! Вспомни, как ты караулил его в медпункте и ушел ни с чем. Не бывает в жизни таких совпадений»

— У тебя дела, да?

Заметив рассеянность приятеля, Не Ли решил не быть обузой:

— Слушай, иди, если надо. Я тут посижу, подожду своей очереди, ничего со мной не случится.

Лу Цзяо наконец не выдержал:

— Тут один мой знакомый должен быть, пойду проверю, как он.

Не Ли понимающе хмыкнул:

— О-о-о... Просто знакомый?

Лу Цзяо уловил в его тоне нотки лукавства и понял, что тот всё истолковал по-своему.

— Всё не так, как ты думаешь.

Бросив это на ходу, он поспешил к лифту.

Отделение феромонов располагалось двумя этажами выше. Юноша помнил, что учительница Ван рекомендовала доктора Фэна, и решил для начала посмотреть список дежурных врачей.

Он и сам не знал, зачем ищет Жуань Юэ. Наверное, дело было в том странном влиянии, которое феромоны того оказывали на него. Раз уж Староста пришел обследоваться, Лу Цзяо было до смерти любопытно узнать, что же с ним не так.

Но пока лифт медленно полз вверх, его уверенность начала таять.

Жуань Юэ, скорее всего, уже ушел. А если и нет... как он объяснит свое появление? Что, если тот решит, будто он за ним следит?

«Да ну нет!»

«С чего бы ему так думать!»

Юноша окончательно запутался в собственных мыслях.

Он тряхнул головой, словно пытаясь выплеснуть из нее лишние сомнения, и решил: будь что будет. В конце концов, вероятность встречи ничтожно мала...

«Да его здесь точно нет, о чём я вообще...»

Мысль оборвалась на полуслове.

Стоило ему шагнуть в холл отделения феромонов, как он замер на месте.

Несмотря на все «невозможно», он увидел Жуань Юэ. Тот стоял у стойки регистрации и был виден как на ладони.

Но хуже всего было другое. Рядом с ним стоял Су Хэ.

Лу Цзяо даже не успел подумать, как здесь оказался Су Хэ, его первым порывом было развернуться и незаметно скрыться. Но было поздно — оба, услышав шаги, обернулись и уставились прямо на него.

«Черт... Неужели это и есть оригинальный сюжет? — он в ту же секунду пожалел о своем приходе. — Свидание Су Хэ и Жуань Юэ в больнице?»

До него наконец дошло: Жуань Юэ — один из официальных альф, а значит, от него нужно держаться так же далеко, как от остальных! Будь проклято это любопытство!

Отступить было некуда. Жуань Юэ направился прямо к нему. Его лицо, и без того холодное, сейчас казалось ледяным, а в глазах читалась нескрываемая ярость.

Лу Цзяо оторопел.

«Я что, им малину испортил?»

Жуань Юэ остановился в шаге от него и, не тратя времени на приветствия, ледяным тоном бросил обвинение:

— Это ты растрепал Су Хэ, что я сегодня буду в больнице?

<http://bllate.org/book/15844/1435203>